

ХОЛМОГОРОВА Елена Анатольевна

**ИЗМЕНЕНИЯ ОБРАЗА СИТУАЦИИ КОНСУЛЬТАТИВНОГО
КОНТАКТА У ПСИХОЛОГОВ – КОНСУЛЬТАНТОВ
В УСЛОВИЯХ НАПРАВЛЕННОГО ОБУЧЕНИЯ**

Специальность 19.00.05 – социальная психология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Ярославль – 2006

Работа выполнена на кафедре социальной психологии Удмуртского государственного университета.

Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор
Леонов Николай Ильич

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Поварёнков Юрий Павлович

кандидат психологических наук, доцент
Петрушин Сергей Владимирович

Ведущая организация – Южно – Уральский государственный
университет

Защита состоится «___» ноября 2006 г. в ___ часов на заседании Диссертационного совета Д 212.002.02 в Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова по адресу: 150057, г. Ярославль, проезд Матросова, д. 9.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

Автореферат разослан « 26 » октября 2006 г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета

Клюева Н.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Запрос населения на психологическую помощь возрастает в периоды глубоких социально – экономических изменений в обществе. Следовательно, в настоящее время растёт потребность в высококвалифицированных специалистах – практиках готовых эффективно оказать качественную психологическую помощь населению. Вопросы подготовки таких специалистов выходят на первый план.

Обзор психологических исследований в области психологического консультирования показывает, что для отечественной психологической науки последнего десятилетия характерно обращение к различным аспектам проблемы оказания психологической помощи населению. Особое место в современной практической психологии занимает психологическое консультирование. Главная особенность консультирования состоит в том, что основной его ресурс – это специалист – консультант, в то же время он является основным инструментом работы.

В индивидуальном консультировании наиболее очевидна связь профессионального мастерства с личностными особенностями самого психолога – консультанта. Вследствие этого растёт интерес к изучению профессионального сознания психологов. В последнее время в психологии возникло даже понятие «профессионального образа мира», формирование которого является одной из задач обучения специальности.

У каждого профессионала существуют собственные особые представления об области своей деятельности. Профессиональное сознание требует специальной работы по его развитию, формированию, между тем оно зачастую складывается стихийно, пишет А.К. Маркова (1996). В отечественной и зарубежной науке, данная проблема остается малоисследованной. Одна из главных причин такой ситуации – это отсутствие подхода, в рамках которого возможно соотнесение особенностей профессионального сознания с реальным поведением субъекта деятельности.

Развитие индивидуального психологического консультирования за рубежом шло в рамках психологических школ и направлений: глубинная психология (А. Адлер, М. Клайн, О. Ранко, В. Рейха, З. Фрейд, Х. Хогут, К. Хорни, Э. Эриксон, К.Г. Юнг); бихевиоральное направление (А. Бандура, Р. Коленберг, А. Лазарус, М. Лайнхэн, П. Левинзон, В. Мейер, Г. Паттерсон, С. Хейес, Э. Чессер, М. Цая); когнитивная психология (А. Бек, Д. Келли, Д. Мейхенбаум, А. Эллис); гуманистическое направление (А. Маслоу, Р. Мей, Д. Морено, Ф. Перлз, К.Р. Роджерс, В. Франкл, Э. Фромм, И. Ялом).

Теоретическое осмысление психологической помощи в нашей стране имеет свою специфику. Это акцент на интерсубъективной, диалогической природе консультативного контакта, на роли понимания переживаний и непосредственных отношений психолога с клиентом, что связано с влиянием работ В.Н. Мясищева и его школы, работ, осуществляющихся в рамках диа-

логического подхода (Н.С. Бурлакова, 1996; О.В. Варфоломеева, 1998; Е.Н. Голунова, 1998; Ю.Н. Емельянов, 1985, 1991; А.Ф. Копьев, 1990, 1996; М.Р. Минигалиева, 1999; А.Б. Орлов, 1993; Т.Д. Флоренская, 1991, 1994; А.У. Хараш, 1977, 1980) и гуманистической, религиозно-ориентированной психотерапии (С.А. Белорусов, 1995, Б.С. Братусь, 1990, 1997, Ф.Е. Васильюк, 1992-1998, Ю.А. Миславский, 1992, М.П. Папуш 1992).

Сегодня достаточно ярко выражена тенденция к интегрированию консультативных подходов и направлений, первое профессиональное сообщество интегрированной психотерапии появилось в 1978 г. Исследования эффективности различных направлений и подходов психологического консультирования показало, что ни одно направление не имеет преимуществ перед другими. В то же время что опытных и эффективных консультантов (вне зависимости от их теоретических предпочтений) отличает от начинающих качество и легкость создания консультативного контакта, который является стержнем психологического консультирования (Р. Джордж, Т. Кристиани, 1990; Р. Бэндлер, Д. Гриндер, 1993; В.Ю. Меновщиков, 1998; В.Н. Цапкин, 1992). В связи с этим исследование консультативного контакта становится актуальным для повышения эффективности оказания психологической помощи.

Цель исследования – изучить изменение образа ситуации консультативного контакта в профессиональных представлениях психологов в условиях направленного обучения.

Задачи исследования:

1. Провести анализ современных отечественных и зарубежных работ посвященных проблеме индивидуального психологического консультирования и образа консультативного контакта.
2. Разработать программу тренинга «Консультативный контакт в индивидуальном психологическом консультировании» для психологов-консультантов.
3. Выявить специфику изменений образа ситуации консультативного контакта в представлениях психологов в условиях направленного обучения.
4. Разработать методические рекомендации по формированию образа ситуации консультативного контакта в зависимости от типа консультативных отношений в процессе обучения психологов – консультантов.

Объект исследования – образ ситуации консультативного контакта индивидуального психологического консультирования.

Предмет исследования – изменение образа ситуации консультативного контакта у психологов – консультантов в условиях направленного обучения.

Общая гипотеза исследования состоит в предположении о существовании различных образов ситуации консультативного контакта в деятельности психологов – консультантов.

Данная общая гипотеза конкретизируется в следующих **частных гипотезах**:

1. Образы ситуации консультативного контакта имеют специфические особенности в зависимости от типа консультативных отношений.

2. У консультантов с разным типом консультативных отношений существуют различия в системе отношений образа ситуации консультативного контакта.

Теоретико-методологические основы исследования составили: субъектный подход К.А. Абульханова-Славской, А.В. Брушлинского, С.Л. Рубинштейна; концепция системного подхода Б.Ф. Ломова, В.В. Новикова, В.Д. Шадрикова; концепция образа мира А.Н. Леонтьева, С.Д. Смирнова; теория социальной категоризации А. Тэшфела; концепция Б.Ф. Ломова, трактующего образ в качестве субъективной реальности, преобразующей объективную; исследования в области социального восприятия Г.М. Андреевой, А.А. Бодалёва, Дж. Брунера; концепция рефлексивной регуляции профессиональной деятельности А.В. Карпова, Н.В. Ключевой; онтологический подход в исследовании социально-психологических явлений Н.И. Леонова, С.Л. Рубинштейна; идея соотношения номотетического и идеографического подходов в исследовании социального поведения Н.И. Леонова; гуманистическое направление психологического консультирования.

Методы исследования. В процессе эмпирического исследования мы использовали следующие методы: ассоциативный эксперимент, психодиагностические методы изучения социально – психологических особенностей психологов – консультантов методика диагностики межличностных отношений (Т. Лири), «Шкала социального самоконтроля» (М. Снайдер), методика И.М. Юсупова для определения уровня эмпатийности, методика «Образ ситуации консультативного контакта» (Н.И. Леонов, Е.А. Холмогорова).

Экспериментальное исследование проводилось в период с 2002 по 2005 гг. в пять этапов. В качестве испытуемых выступили психологи – консультанты, работающие в практике психологического консультирования от трех лет до одиннадцати лет, слушатели курсов факультета повышения квалификации Удмуртского государственного университета.

Достоверность и научная обоснованность исследования обеспечивается логичностью замысла научной работы, всесторонним анализом проблемы, опирающимся на определении методологических позиций, обоснованном использовании адекватных предмету и задачам исследования психодиагностических процедур, репрезентативной выборкой испытуемых, сочетанием разнообразных методов анализа эмпирического материала, статистически значимым характером полученных результатов, стройной системой аргументов и доказательств.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Образ ситуации консультативного контакта определяет специфику консультативных отношений.

2. Образы ситуации консультативного контакта у психологов с типами консультативных отношений отличается структурно-динамическими характеристиками: целостность – незавершённость, взаимосвязанность – автономность, статичность – динамичность, типичность – индивидуальность.

3. Социально – психологический тренинг «Консультативный контакт в индивидуальном психологическом консультировании» способствует реструктурированию объектов образа ситуации консультативного контакта и приводит к его изменению, что способствует более эффективным отношениям в диаде «Консультант – Клиент».

Научная новизна исследования. Впервые реализован онтологический подход для изучения образа ситуации консультативного контакт индивидуального психологического консультирования.

Теоретическая значимость. Сделан вклад в дальнейшее развитие понятийного аппарата индивидуального психологического консультирования и сформулировано понятие «образа ситуации консультативного контакта», выявлена специфика образа ситуации консультативного контакта психологов – консультантов с разными типами консультативных отношений.

Практическое значение. Разработана программа социально-психологического тренинга для студентов – психологов «Консультативный контакт в индивидуальном психологическом консультировании».

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при создании обучающих программ для психологов – консультантов и для разработки спецкурсов для студентов по проблемам психологической помощи.

Разработаны методические рекомендации по формированию образа ситуации консультативного контакта индивидуального психологического консультирования в процессе обучения психологов – консультантов.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования представлены на пяти Российских и международных конференциях, в семи научных публикациях.

Основные положения и результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались пяти на Российских и Международных конференциях: на Международном конгрессе по социальной психологии (Ярославль, 2004, 2006), на Международной научно – практической конференции «Зависимость, ответственность, доверие: в поисках субъектности» (Ижевск, 2004), на Всероссийской научно – практической конференции «Реалии и перспективы психологической науки и практики в российском обществе» (Набережные Челны, 2005), Российская конференция «Парадигмы образования» (Ижевск, 2006).

Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры социальной психологии Удмуртского государственного университета в 2004 – 2006

гг.

Теоретические и экспериментальные данные исследования используются в Удмуртском государственном университете, в материалах лекций и семинарских и практических занятий.

Результаты теоретических обобщений были апробированы в социально – психологическом тренинге «Консультативный контакт в индивидуальном психологическом консультировании».

Структура и объем работы

Диссертация состоит из введения, трёх глав, выводов, списка литературы и приложений. Работа изложена на 153 страницах, содержит 2 таблицы. Список литературы включает в себя 179 источников, из них 5 на иностранном языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, актуальность исследования формулируются цель, задачи, объект, предмет, гипотезы и положения, выносимые на защиту, определяются теоретико-методологические основы изучения, перечисляются использованные методы, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, приводятся данные по апробации и внедрению результатов исследования.

Первая глава «Консультативный контакт в структуре психологического консультирования» посвящена описанию особенностей психологического консультирования как вида психологической помощи населению, обоснованию места консультативного контакта в процессе консультативного взаимодействия и роли образа ситуации консультативного контакта в выстраивании конструктивных консультативных отношений.

Первый параграф «Индивидуальное психологическое консультирование как вид деятельности практического психолога» посвящен анализу современного теоретического осмысления психологической помощи. Исторически сформировались три основных направления оказания психологической помощи: психологическое консультирование, психологическая коррекция и психотерапия. Большинство авторов опираются на классическую традицию исследования – рассмотрения психотерапии и психологического консультирования как слов синонимов (Ю.Е. Алешина, 1993; А.А. Александров, 1997; Р. Кочюнас, 1999; А.А. Бодалев, В.В. Столин, 1981, 1983; Р. Лейнг, 1995; М.Б. Мастеров, 1998; А.Б. Орлов, 1997; В.Л. Таланов, И.Г. Малкина-Пых, 2005; В. Франкл, 1990). Другие исследователи приводят аргументы в сторону рассмотрения психологического консультирования как самостоятельного направления науки и практики, которое имеет свои характерные особенности, отличающие его от психотерапии (А.Ф. Бондаренко, 1997; Ф.Е. Василюк, 1998; П.П. Горностай, С.В. Васьковская, 1995; Б.Д. Карвасарский, 1985): по спектру и глубине охвата проблем, по продол-

жительности взаимодействия, по концептуальности здоровья – болезни, по направленности на большую индивидуализацию и раскрытия ресурсов человека. Таким образом, вопрос о точном соотношении и разграничении психологического консультирования и психотерапии в отечественной психологической науке остаётся открытым. Анализируя литературные источники, мы остановились на определении индивидуального психологического консультирования как самостоятельного вида психологической помощи, основным средством воздействия которого является определенным образом организованный диалог (Е.Н. Галунова, 1998; Н. Ф. Калина, 1997; Г.А. Ковалев, 1991; А.Ф. Копьев, 1991; А.Б. Орлов, 1997; А.У. Хараш, 1983). Теоретическое осмысление психологической помощи в нашей стране имеет свою специфику: это акцент на интересубъективную, диалогическую природу консультативного контакта, на роль понимания переживаний и непосредственных отношений психолога с клиентом, что связано с влиянием работ В.Н. Мясищева и его школы, в рамках диалогического подхода (Н.С. Бурлакова, 1996; О.В. Варфоломеева, 1998; Е.Н. Голунова, 1998; Ю.Н. Емельянов, 1985, 1991; А.Ф. Копьев, 1990, 1996; М.Р. Минигалиева, 1999; А.Б. Орлов, 1993; Т.Д. Флоренская, 1991, 1994; А.У. Хараш, 1977, 1980) и гуманистической, религиозно-ориентированной психотерапии (С.А. Белорусов, 1995; Б.С. Братусь, 1990, 1997; Ф.Е. Василюк, 1992-1998; Ю.А. Миславский, 1992; М.П. Папуш, 1992).

Теоретической базой психологического консультирования служит психология личности. Г.С. Абрамова (1997), А.Ф. Бондаренко (1997), А.Ф. Копьев (1996) выделяют классические психологические школы (глубинная психология, бихевиоральное направление, когнитивная психология, гуманистическое направление) и дают подробный анализ направлений через призму оказания на их основе психологической помощи. Методологическая основа, на которую опирается психолог – консультант, задаёт организующие принципы для процесса консультирования. Наиболее полный перечень принципов работы предлагает А.Ф. Бондаренко (1997).

Многообразие направлений (концепций, моделей) и проблем, с которыми приходится иметь дело психологу – практику, вызывает затруднения в формулировке целей и задач консультирования (Л.Н. Анциферова, 1994; А.Ф. Бондаренко, 1997; Ф.Е. Василюк, 1984; Е.Н. Голунова, 1998; П.П. Горностай, 1995; С.А. Капустин, 1993; Ю. Мель, 1995; Т.А. Флоренская, 1991). Одной из универсальных целей психологического консультирования, которая, в большей или меньшей степени, упоминается разными авторами, является личностный рост и развитие клиента.

Основным методом психологического консультирования является интервью, «которое предполагает построение предмета взаимодействия психологом и клиентом» (Г.С. Абрамова, 1997). Авторы выделяют различное количество этапов консультативной беседы (от трёх до девяти), и первым этапом исследователи всегда называют установление консультативного контакта.

Подводя итог анализу современных отечественных и зарубежных исследований, мы отмечаем, что проблема изучения консультативной практики решается исследователями в двух направлениях: исследование эффективности консультативного подхода или направления и исследование консультационного процесса. Опираясь на традиции исследования консультационного процесса в рамках гуманистического подхода, мы выбрали данное направление консультативной теории и практики в качестве методологической основы нашего исследования.

Второй параграф «Консультативный контакт в структуре индивидуального психологического консультирования». Школы психологического консультирования имеют различные точки зрения на вопрос о критериях компетентности психолога – консультанта и эффективности его деятельности. В то же время консультативный контакт в процессе консультирования рассматривается представителями всех подходов как основа для эффективности психологической помощи. Поэтому в данной главе мы подробно останавливаемся на определении понятия контакта, консультативного контакта, его видах и способах установления в ситуации психологического консультирования. В качестве рабочего определения мы выбрали определение, которое даёт Р. Кочюнас (2000), ссылаясь на зарубежных авторов. Консультативный контакт – это чувства и установки, которые участники консультирования (консультант и клиент) испытывают один по отношению к другому, и способ их выражения (Gelso, Carter, 1985).

Основные средства создания и поддержания консультативного контакта можно классифицировать соответственно знаковым системам, которые используются в коммуникативном процессе. Вербальная коммуникация использует в качестве знаковой системы человеческую речь, естественный звуковой язык, т.е. систему фонетических знаков, включающую два принципа: лексический и синтаксический (Г.М. Андреева, 1999). Невербальная коммуникация включает следующие знаковые системы: оптико – кинетическая, паралингвистическая система, организация пространства и времени коммуникативного процесса и визуальный контакт (В.А. Лабунская, 1986). Соответственно двум знаковым системам можно говорить о вербальном и невербальном консультативном контакте с клиентом. (Ю.Е. Алешина, 1993; А.А. Осипова, 2000).

Вопросам вербального взаимодействия консультанта и клиента посвящен ряд исследовательских работ (Н.С. Бурлакова, 1996, О.В. Варфоломеева, 1998, Е.Н. Голунова, 1998, А.Ф. Копьев, 1990, 1991, М.Р. Минигалиева, 1999, Т.А. Флоренская, 1991, 1994). Тема невербального контакта и его значения в процессе межличностного общения разработана в психологической литературе достаточно полно, в том числе и в литературе теории и практики психологического консультирования (Г.С. Абрамова 1997, Ю.Е. Алешина, 1993, Н. Атватер, 1988, П.П. Горностай, С.В. Васьковская, 1995, В.В. Гриценко, 1995).

Р. Кочюнас (2000), ссылаясь на George, Cristiani (1990), описывает представления о консультативном контакте в зависимости от теоретической ориентации консультанта, и отмечает, что консультативный контакт сам по себе является терапевтическим, эффективным для решения психологических проблем клиентов. Характер контакта между консультантом и клиентом отражает особенности отношений клиента с другими людьми, его стиль общения, следовательно, проблемы клиентов можно увидеть, словно в зеркале.

Таким образом, в отечественной и зарубежной литературе достаточно широко представлены классификация, способы установления контакта и факторы, влияющие процесс поддержания консультативного контакта, а также его особая роль в выстраивании консультативных отношений.

Приступая к анализу консультативных отношений, мы обратились к определению понятия «отношение» (Е.Л. Доценко, 2000; В.Н. Мясичев, 1985). К.Р. Роджерс дает следующее определение терапевтическим отношениям – «это такие отношения, при которых теплое принятие человека и отсутствие любого давления или личного принуждения на него со стороны консультанта позволяет возникнуть максимальному выражению чувств, установок и проблем клиента, он может быть подлинным, быть самим собой, отбрасывая свои защитные механизмы и сверхкомпенсации, которые давали ему возможность взаимодействовать со всем миром» (С.Р. Rogers, 1965). Поле отношений в ситуации консультирования имеет три вектора (Ф.Е. Василюк, 1998): клиент – проблема, консультант – проблема, клиент – консультант – это «понятие терапевтического альянса, психотерапевтический диалог, психотерапия как общение и как совместная деятельность, перенос и контрперенос, методы проработки отношений с клиентом, проблема внеконсультативных отношений».

На характер отношений и на создание консультативного контакта с клиентом большое влияние оказывает позиция, занимаемая психологом (А.А. Осипова, 2000). В.Ю. Меновщиков (2000), описывая позиции консультанта, делает акцент на том, что содержательные характеристики действий консультанта влияют на эмоциональный тон этих действий: консультант – советчик, консультант – помощник, консультант – эксперт. Эти позиции могут меняться как при работе с различными клиентами, так и в ходе одной консультации.

М.В. Молоканов (1995) описывает модели коммуникативного взаимодействия, в частности модели взаимодействия психолога – консультанта и клиента: «медицинскую», «педагогическую», «информационную» (консультационную), «диагностическую» (экспертную). Эти модели автор распределяет по базисным факторам направленности на доминирование и выраженности интереса к «Другому» и описывает характер отношений в данных моделях взаимодействия. В.В. Макаров (1999) описывает «открытого» и «закрытого» психотерапевта, выделяя профессиональный стиль консультанта через призму того, какие отношения он выстраивает с клиентом.

В профессиональной подготовке специалистов в области психологической помощи выделяется два плана: развитие профессиональной компетентности, т.е. осведомленности в области содержания, теории, методов и средств профессиональной деятельности; личностное становление, формирование внутренней (желания, мотивация, направленность) готовности к освоению данной профессии и реализации себя в ней. В рамках второго направления в данной главе представлены качества консультанта, которые позволяют стать ему неспецифическим фактором изменений в психологической помощи, качества, которые наибольшим образом влияют на способность устанавливать консультативный контакт и конструктивные консультативные отношения. Чтобы это произошло, данные качества должны стать инструментами осознанной работы консультанта.

Таким образом, особая атмосфера общения, отношения, установленный контакт между консультантом и клиентом находятся в центре процесса психологической помощи. Разные теоретические школы консультирования изменяют акценты, расставляемые в консультативном взаимодействии, но самостоятельное значение качества контакта и отношений в диаде Клиент-Консультант в процессе консультирования признается практически всеми. Межличностные отношения доверия, принятия, теплоты и поддержки, которым особое внимание уделяли психологи гуманистической ориентации, сильно повлияли на мировоззренческие установки психологов – консультантов иных школ и на стиль их взаимодействия с клиентами. Общение и созданные в нём помогающие межличностные отношения стали операциональной частью консультативной работы психологов – практиков любого направления и теоретической школы. Консультативный контакт отражает особенности отношений клиента с другими людьми, стиль его общения, и поэтому проблемы клиентов можно увидеть, словно в зеркале. Таким образом, контакт становится инструментом диагностики в индивидуальном психологическом консультировании. Консультативный контакт является фактором изменений и способствует личностному росту клиента и решению его актуальных проблем. Консультативный контакт, являясь структурным компонентом индивидуального психологического консультирования, создает перспективу эффективных отношений в будущем консультанта и клиента.

Третий параграф «Онтология образа ситуации консультативного контакта». Профессиональное самосознание – это комплекс представлений человека о себе как профессионале, это целостный образ себя как профессионала, система отношений и установок к себе как профессионалу (А.К. Маркова, 1996). Онтологический подход, заявленный в философии и психологии С.Л. Рубинштейном (1957) и обоснованный в социальной психологии Н.И. Леоновым (2002), позволяет решить задачу исследования представлений психологов – практиков. Существенный вклад в разработку онтологиче-

ского подхода был внесен представителями отечественной онтологически ориентированной философии: М.М. Бахтиным, Н.М. Бахтиным, И.Л. Бердяевым, Л.М. Лопатыным, В.С. Соловьевым, С.Л. Франком и др. «Главным предметом исследования, конституирующим это философское направление, выступает «бытие» и «живое бытие», а «познание» или «живознание» рассматривается как его неотъемлемая составляющая».

В основе онтологического подхода лежит представление о взаимодействии человека и мира, формирующем определенную онтологическую реальность, включающую самого субъекта и окружающие его предметы и условия жизнедеятельности. Данный подход оперирует основной категорией – образ ситуации, который рассматривается как опосредующее звено между характеристиками индивидов и их поведением. Н.И. Леонов (2002) отмечает, что «многомерность и многофункциональность образов, которые формируются у человека в течение его жизни, вызывает все больший интерес, как ученых, так и практиков, поскольку ожидается, что понимание структуры образов, путей их образования и способов преобразования позволит выявить новые механизмы повышения эффективности деятельности и взаимодействия людей».

Большой материал о содержании, структуре и механизмах образов, регулирующих трудовую деятельность людей, накоплен в работах по психологии труда и инженерной психологии (Н.Д. Завалова, Б.Ф. Ломов, В.А. Пономаренко, 1986; Е.А. Климов, 1971, 1991, 1995, 1998; О.А. Конопкин, 1980; Б.Ф. Ломов, 1991; В.А. Пономаренко, С.В. Алешин, А.А. Ворона, 1986; Ю.К. Стрелков, 1990; Д.А. Ошанин, 1969, 1973; А.И. Худяков, 2000; В.Д. Шадриков, 1982).

Е.А. Климовым разработана идея многомерности и многофункциональности образов, формирующихся у человека в течение его профессиональной жизнедеятельности, и показано их влияние на становление профессионального сознания личности. Н.И. Леонов (2002) отмечает, что «многомерность и многофункциональность образов, которые формируются у человека в течение его жизни, вызывает все больший интерес, как ученых, так и практиков, поскольку ожидается, что понимание структуры образов, путей их образования и способов преобразования позволит выявить новые механизмы повышения эффективности деятельности и взаимодействия людей».

Образ ситуации консультативного контакта является одной из частей целостной системы образов профессионала. Мы даём следующее определение образа ситуации консультативного контакта – это организованная репрезентация ситуации консультативного контакта в системе знаний субъекта, которая представлена в двух аспектах: структурном и динамическом. Структура образа ситуации консультативного контакта, определяемая самим субъектом. Структурными компонентами образа ситуации консультативного контакта являются консультант, клиент и концептуальность ситуа-

ции. Динамический аспект характеризуется такими феноменами, как целостность – незавершённость, взаимосвязанность – автономность, статичность – динамичность, типичность – индивидуальность.

В.Л. Ситников отмечает, что сегодня рассматриваются три подхода к пониманию образа: конкретно – перцептивный, расширительно – отражательный, социально – перцептивный. Для нашего исследования наибольшую значимость имеют второй и третий подход.

Структура субъективного образа представлена в сознании человека в «свернутом» виде, потому в реальной деятельности не осознается (В.М. Аллахвердов, В.Л. Ситников). В полной мере не осознаются как структура, так и сами образы. «Регулятивная функция психики может осуществляться не только без участия образов, но даже и без участия сознания» (Н.И. Леонов, 2002). Поэтому важным становится осознание образов регулирующих деятельность субъекта труда и, в частности, профессиональную деятельность психолога, оказывающего психологическую помощь. «В генетическом плане – плане порождения и развития – деятельность выступает как первичное и ведущее начало, а образ мира выступает в качестве способа разрешения противоречия между внутренней и внешней детерминацией этой деятельности. В функциональном плане соотношение обратное – образ мира предшествует деятельности, инициирует и направляет её» (Н.И. Леонов, 2002). В ходе профессиональной деятельности консультанты, с опорой на теоретические знания, выстраивают образ ситуации консультативного контакта. Далее, существуя в «свернутом» виде, образ ситуации консультативного контакта определяет специфику консультативных отношений.

Ситуация – это сложный конструктор, с помощью которого человек описывает субъективную личностно и деятельностно опосредованную концептуализацию объективных взаимодействий себя со средой его жизнедеятельности (Н.И. Леонов, 2002). А.А. Осипова (2000) включает в ситуацию психологического консультирования пять основных элементов: человек, который нуждается в психологической помощи – клиент; человек, способный оказывать психологическую помощь – консультант; теория, которая используется для объяснения проблем клиента; набор процедур (техник, методов), используемых для решения проблем клиента; специальные социальные отношения между клиентом и психологом, которые помогают облегчить и решить проблемы клиента. Ф.Е. Василюк (1998) в структуре ситуации консультирования выделяет основные элементы: клиент – консультант – проблема. Выделяя структурные компоненты образа ситуации консультативного контакта: консультант, клиент и концептуальность ситуации, мы объединяем консультанта и теорию, процедуры, техники, методы, которыми он владеет; клиента и проблему, запрос, с которым он приходит на консультацию. Представления консультанта о себе, о своей профессиональной позиции и роли в выстраивании отношений помощи в литературных источниках представлено в моделях: «инструмент», «фасилитатор», «зеркало»,

«метапозиции» и др.

Подводя итоги, можно сказать, что образ ситуации консультативного контакта является образом социальной ситуации в целостной системе образов профессионала. Он соответствует основным показателям и характеристикам онтологической реальности: он всегда соотнесён с субъектом; представлен в сознании человека в «свернутом» виде; опосредует и преломляет через себя внешние воздействия; имеет системный характер, в функциональном плане предшествует поведению, а в генетическом – следует вслед за деятельностью человека. Онтологический подход, являясь теоретической основой в исследовании образа ситуации консультативного контакта, позволяет увидеть как консультант, конструируя ситуацию отношений с клиентом, использует различные типы консультативных отношений.

Анализ современных отечественных и зарубежных исследований по проблеме консультативного контакта в структуре индивидуального психологического консультирования и образа ситуации консультативного контакта предоставляет возможность исследовать особенности образа ситуации консультативного контакта в представлениях психологов, определить цель, задачи эмпирической части исследования и гипотезу исследования.

Во второй главе «Разработка программы исследования» описаны используемые для получения экспериментального материала диагностические процедуры, с помощью которых решалась обозначенная проблема, и верифицировались выдвинутые гипотезы, охарактеризована выборка принявших участие в исследовании испытуемых, описана процедура проведенного научного исследования.

Экспериментальное исследование проводилось в период с 2002 по 2005 гг. в пять этапов. В качестве испытуемых выступили психологи – консультанты слушатели курсов факультета повышения квалификации УдГУ, работающие в практике психологического консультирования от трех лет до одиннадцати лет. Всего 50 человек.

В соответствии с целью и гипотезой исследования были сформулированы следующие **задачи эмпирической части исследования**:

1. Разработать программу тренинга «Консультативный контакт в индивидуальном психологическом консультировании» для психологов – консультантов.

2. Выявить специфику изменений образа ситуации консультативного контакта в представлениях психологов в условиях направленного обучения.

3. Разработать методические рекомендации по формированию образа ситуации консультативного контакта в зависимости от типа консультативных отношений в процессе обучения психологов – консультантов.

Для решения поставленных задач в своей работе мы опирались на номотетический и идеографический подходы в исследованиях. Н.И. Леонов (2002) не считает данные подходы противоречащими друг другу и видит

необходимым слияние номотетического и идеографического способов исследования поведения человека.

Измерительный, номотетический подход в исследовании ориентирован на раскрытие общих законов, справедливых для любого частного случая и предполагает экспериментальное исследование большого количества субъектов и его статистическую обработку. Он не позволяет описать уникальность отдельной личности, и это считается его недостатком. В рамках этого подхода мы использовали следующие методики: методика И.М. Юсупова для определения уровня эмпатийности, методика диагностики межличностных отношений Т. Лири, «Шкала социального самоконтроля» М. Снайдер.

Идеографический подход ориентирован на описание и объяснение сложного целого. Идеографические исследования не тождественны исследованию «единичного» случая, а могут быть направлены и на раскрытие общих механизмов. Идеографические техники основаны на использовании психосемантических закономерностей, анализе индивидуальных матриц, при котором пространство самоописания и его содержательные оси не задаются априорно на основе усредненных данных, а выявляются у данного конкретного испытуемого. Результаты интерпретируются не путем соотнесения с «нормой», а относительно других характеристик того же субъекта.

Для изучения образов ситуации консультативного контакта индивидуального психологического консультирования в группах испытуемых мы использовали идеографический способ исследования, который включает методику исследования «Образ ситуации консультативного контакта индивидуального психологического консультирования» (Н.И. Леонов, Е.А. Холмогорова), построенную на основе процедуры семантического дифференциала Ч. Осгуда.

На *первом этапе* исследования социально – психологических особенностей психологов – консультантов (методика диагностики межличностных отношений Т. Лири, методика «Шкала социального самоконтроля», методика И.М. Юсупова для определения уровня эмпатийности) и на основе факторного анализа нами были выделены три группы испытуемых психологов – консультантов и построена эмпирическая типология.

С целью изучения распределения значений в разных группах полученные результаты исследования мы подвергали статистической проверке на нормальное распределение. Исследуемая нами группа испытуемых соответствует нормальному распределению, что говорит о репрезентативности данной выборки испытуемых.

В первую группу вошли испытуемые, чьи данные по методике «Шкала социального самоконтроля» средние и ниже среднего, а показатели уровня эмпатийности по методике И.М. Юсупова высокие. Эту группу мы назвали «**Эмпатийные**». Всего 24 (48 %) испытуемых.

Во вторую группу вошли испытуемые, чьи показатели по методике диагностики межличностных отношений Т. Лири по фактору доминантно-

сти с отрицательным знаком. Эту группу мы назвали «Подчиняющиеся ситуации». Всего 15 (30%) испытуемых.

Третью группу составили испытуемые, чьи показатели по методике диагностики межличностных отношений Т. Лири по фактору дружелюбие с отрицательным знаком. Эту группу мы назвали «Доминантные». Всего 11 (22 %) испытуемых.

Для выявления достоверности различий данных был использован «Т – критерий Вилкоксона» для зависимых выборок. Между группами с различным типом консультативных отношений были выявлены достоверные различия.

На *втором этапе* на основе метода семантического дифференциала Ч. Осгуда была разработана методика «Образ ситуации консультативного контакта индивидуального психологического консультирования» (Н.И. Леонов, Е.А. Холмогорова). В результате анализа литературы, и ассоциативного эксперимента были выделены 23 объекта образа ситуации и 30 биполярных качества для оценки этих объектов по семи бальной шкале.

Таблица 1.

Достоверность различий между группами с разным типом консультативных отношений

Типы консультативных отношений		Критерий достоверности	
		Т	Р
«Эмпатийные»	«Подчиняющиеся ситуации»	-3,16	0,01
«Эмпатийные»	«Доминантные»	-10,6	0,01
«Подчиняющиеся ситуации»	«Доминантные»	-7,72	0,01

На *третьем этапе* исследования был разработан и проведён социально – психологический тренинг «Консультативный контакт в индивидуальном психологическом консультировании» в исследуемых нами группах. Специально организованные занятия для психологов – консультантов были направлены на повышение компетентности специалиста при установлении и поддержании консультативного контакта. Целью тренинга было способствовать изменению представлений психологов – консультантов о консультативном контакте в сторону более адекватного его видения и осознанного использования собственных средств и ресурсов для создания и поддержания контакта.

На *четвертом этапе* исследования был проведён анализ образов ситуации консультативного контакта в выделенных нами группах до проведенного социально – психологического тренинга и после него. Для этого данные, полученные с помощью методики «Образ ситуации консультативного контакта», мы подвергли кластерному и факторному анализу и построили

семантическое пространство, которое позволило описать особенности динамики образа консультативного контакта психологов – консультантов.

Для выявления достоверности различий данных был использован «Т – критерий Вилкоксона» для зависимых выборок. В каждой исследуемой группе до и после проведенного социально-психологического тренинга были выявлены достоверные различия.

На *пятом этапе* исследования были разработаны методические рекомендации по формированию образа ситуации консультативного контакта в зависимости от типа консультативных отношений в процессе обучения психологов – консультантов.

Таблица 2.

Достоверность различий до и после проведенного социально-психологического тренинга в исследуемых группах

Типы консультативных отношений	Критерий достоверности	
	Т	Р
«Эмпатийные»	-3,60	0,01
«Подчиняющиеся ситуации»	-6,78	0,01
«Доминантные»	-5,92	0,01

В третьей главе «Результаты эмпирического исследования и их обсуждение» представлены результаты достоверности различий данных, полученных с помощью методики «Образ ситуации консультативного контакта» по критерию Вилкоксона для зависимых переменных, результаты кластерного, факторного анализа, описание и анализ особенностей семантических пространств в выделенных группах психологов – консультантов.

На основе процедуры кластер – анализа нами было построено дерево классификаций, фиксирующее уровни объединения изучаемых объектов образа ситуации консультативного контакта. Дендрограмма кластерного анализа для выборки группы «Эмпатийные» представляет собой артикулированную решетку, следовательно, в сознании участников компоненты образа ситуации консультативного контакта хорошо структурированы и взаимосвязаны. Образы целостные и непротиворечивые. Дендрограммы групп «Подчиняющиеся ситуации» и «Доминантные» представляет собой фрагментарную решетку, что позволяет нам говорить о том, что их образ ситуации консультативного контакта не является целостным, элементы образа автономны и не связаны в согласованную целостность. Анализируя расположение объектов в кластерах, мы отмечаем, что образ ситуации консультативного контакта индивидуального психологического консультирования структурирован по знаку эмоциональной окраски во всех группах испытуемых. В восприятии ответственности общим для всех групп является не разделение процесса и результата в консультировании и негативная оценка гиперответственности консультанта. Опираясь на принцип разделённой ответственности, предложенный Ф.Г. Майленовой (2001), мы предполагаем, что консультанты, не разделяющие в сознании ответственности за процесс и результат, и, соответственно, не применяющие на практике этот принцип, выстраивают отношения с клиентом, беря на себя большую ответственность.

При обработке данных семантического дифференциала получили следующие данные. В группе испытуемых «Эмпатийные» в ходе факторного анализа данных было выделено четыре значимых фактора: «Сила», «Сопереживание», «Активность», «Компетентность». Значимые факторы по всей выборке в сумме общей дисперсии составили 74,2%. Первый из них фактор «Сила» 48,5%, второй «Сопереживание» – 10,0%, третий «Активность» – 8,3%, и четвертый «Компетентность» – 7,3%.

Анализируя семантическое пространство по данным факторам, мы предполагаем, «Эмпатийные» консультативный контакт видят в ситуациях доверия, уважения, удовлетворения и радости от общения с клиентом, за которые они несут ответственность. «Эмпатийные» видят свою силу в интеллектуальном превосходстве и стремятся быть в ситуации консультативного контакта более объясняющими, разрешающими, лечащими, уверенными и спокойными. Проявление негативных чувств в ситуации установления консультативного контакта, таких как растерянность, страх, тревога, раздражение «Эмпатийные» оценивают как собственную слабость, неуверенность и тревожность. Такие ситуации ставят их в тупик, запутывают, делают их неуверенными и калечащими. Клиент в сознании наших испытуемых связан с ситуацией, когда «Эмпатийные» испытывают волнение. Можно предположить, что когда они сопереживают клиенту, то, возможно, чувствуют себя робкими, интуитивными, растерянными и ответственными. Отождествляясь с клиентом, чувствительные «Эмпатийные» испытывают множество противоречивых чувств клиента. Анализируя семантическое пространство по фактору «Компетентность» и «Активность», мы можем предположить, что наши испытуемые оценивают свою компетентность по умению скрывать свои истинные чувства, переживания во время консультации, на это направлена их активность, а некомпетентность «Эмпатийные» видят в открытом выражении своих переживаний. Мы предполагаем, что они хотят выглядеть малоэмоциональными, возможно даже несколько отстраненными консультантами, такое стремление может нести защитный характер, в связи с ранимостью и впечатлительностью. Таким образом, «Эмпатийные», обладая особой чувствительностью к эмоциональному состоянию партнёра по общению и подлинным потенциалам к эмпатийному пониманию клиента, способны создать искреннюю доверительную атмосферу консультативных отношений.

Проводя факторный анализ данных, полученных после проведения тренинга, мы получили следующие результаты. В группе «Эмпатийных» было четыре значимых фактора, так же как и до проведения тренинга: «Сила», «Оценка», «Активность», «Обычный». Значимые факторы по всей выборке в сумме общей дисперсии составили 70,2%. Первый из них «Сила» – 42,6%, второй «Оценка» – 10,7%, третий «Активность» – 8,9%, и четвертый «Обычный» – 7,9%.

Наши испытуемые в ходе тренинга более четко очертили образ ситуации консультативного контакта: он включил в свою структуру сопереживание клиенту. На наш взгляд, для группы испытуемых «Эмпатийные» это говорит о том, что, обладая высоким уровнем эмпатийности, они не видели возможность использовать свою способность к сопереживанию для создания и поддержания консультативного контакта до проведения тренинга, не использовали его в качестве инструмента работы для выстраивания консультативных отношений. После проведения тренинга сопереживание

как системообразующее качество, определяющее их модель консультативных отношений, стало осознанным инструментом их работы. В работе со своими чувствами «Эмпатийные» стали видеть свою активность, до тренинга их активность была направлена на сокрытие своих истинных чувств, переживаний.

Во второй группе «Подчиняющиеся ситуации» в результате факторного анализа данных, полученных до проведенного тренинга, было выделено шесть значимых факторов. По всей выборке в сумме общей дисперсии значимые факторы составили 64,6%. Первый фактор «Сила» – 17,7%, второй «Оценка» – 13,9%, третий «Анализ» – 10,7%, четвертый «Доверие» – 8,4%, пятый «Компетентность» – 7,5%, и шестой «Собранность» – 6,4%.

Также как и группа «Эмпатийные», «Подчиняющиеся ситуации» видят Я – идеальное более сильным, уверенным, лечащим, чем Я – реальное. Данная группа свои негативные переживания в ситуации консультативного контакта связывает со своим партнёром по общению – клиентом. Приписывание клиенту негативных чувств и оценок, возможно, следствие переноса на него каких-либо значимых для самого консультанта чувств в ситуации консультативного контакта. Вследствие этого нереалистичное представление о клиенте, как о человеке вызывающем негативные переживания и демонстрирующем своё превосходство. Мы предполагаем, что также как и «Эмпатийным», «Подчиняющимся ситуации» не хватает силы собственного Я, которую они могут предложить клиенту на первых этапах консультирования. «Эмпатийные» заняты своими переживаниями, которые возникли в результате психологического заражения эмоциями клиента, а «Подчиняющиеся ситуации» сосредоточены на своих отношениях с клиентом, т.к. клиент каким-то образом актуализирует их собственные затруднения во взаимоотношениях. Необходимо заметить, что для данной группы характерно, по всем 6 значимым факторам, расположение в семантическом пространстве объекта – я в ситуации, когда испытывают те же чувства, что и клиент – совместно с объектами, отражающими переживание негативных чувств по поводу клиента и совместно с объектом клиент. В ситуации консультативного контакта они открыто выражают свои чувства к клиенту, его проблеме, как позитивные, способствующие созданию контакта, так и негативные, разрушающие контакт. Они лично включены в отношения с клиентом, так как он вызывает у них множество различных переживаний. На наш взгляд, эмпатия для них – это переживание страха, растерянности, тревоги по поводу клиента. Сопереживающий консультант для них некомпетентный. Также «Подчиняющиеся ситуации» не всегда испытывают доверие к клиенту, в то же время они стремятся к этому, рисуя Я – идеальное как консультанта, доверяющего клиенту. Реализовать свой потенциал «подчиняющиеся» могут в модели более доверительных отношений с клиентом. Развитие доверия к себе в ситуации консультирования может способствовать углублению профессионализма наших испытуемых. Характеристики «Подчиняющиеся ситуации» как группы состоят в том, что они имеют отрицательные показате-

ли по фактору «доминирование» методики диагностики межличностных отношений Т. Лири и легко подчиняются, не доверяя ни себе, ни другим.

Сходство групп «Эмпатийные» и «Подчиняющиеся» до проведённого тренинга в восприятии клиента, сопереживания к нему и беспокойства из-за высокой моральной ответственности. Для обеих групп это сопряжено с различными негативными переживаниями, такими как страх, тревога, волнение, раздражение. Основное различие между данными группами в оценке собственной некомпетентности. Для «Эмпатийных» некомпетентность – это открытость консультанта в выражении своих чувств в ситуации консультативного контакта. «Подчиняющиеся» считают, что некомпетентность консультанта проявляется, когда он сопереживает и испытывает негативные эмоции.

Факторный анализ данных, полученных после проведения тренинга в группе «Подчиняющиеся ситуации» выделил шесть значимых факторов. По всей выборке в сумме общей дисперсии значимые факторы составили 68,2%. Первый из них – «Сила» – 22,4%, второй «Оценка» – 12,5%, третий «Удовлетворенность» – 11,2%, четвертый «Компетентность» – 9,1%, пятый «Сопереживание» – 6,9%, шестой «Напряженность» – 5,9%.

Анализируя психосемантическое пространство, мы видим изменения в образе ситуации консультативного контакта. «Подчиняющиеся ситуации» осознали необходимость взять на себя ответственность за управление процессом консультирования. Такая ситуация для них более интересная, в ней он может проявить ум, понимание и доверие, по сравнению с ситуацией, когда консультант раздражен, растерян и тревожится. Восприятие клиента у наших испытуемых тоже изменилось. До проведенного тренинга «Подчиняющиеся ситуации» свои чувства страха, тревоги и беспокойства связывали с клиентом. После тренинга эмоционально негативные переживания консультанта изменили своё положение по фактору «Оценка». Клиент из радостного и глупого, тревожного и разочарованного, в восприятии данных испытуемых, стал интуитивным, говорящим робко и интересно. До тренинга клиент по всем факторам в оценках противопоставлялся консультанту. «Подчиняющиеся» стали видеть себя более доверяющими и сопереживающими клиенту. В консультативном контакте они могут быть и эмоционально нейтральными, и открыто проявлять свои чувства. Таким образом, изменение образа ситуации консультативного контакта у «Подчиняющиеся ситуации» произошло в трёх направлениях: во-первых, образ клиента стал более позитивен, во-вторых, наши испытуемые стали видеть себя как более доверяющих, сопереживающих и ответственных консультантов, в-третьих, негативные переживания в консультативном взаимодействии «Подчиняющиеся ситуации» перестали связывать с клиентом.

Сходство групп «Эмпатийные» и «Подчиняющиеся» после проведённого тренинга в осознании роли эмпатии к клиенту при создании и поддержании консультативного контакта и изменения отношения к своим пережива-

ниям в консультативном взаимодействии, осознание необходимости собственной активности в работе со своими чувствами в ситуации консультативного контакта. Есть и различия в динамике образа в данных группах. «Эмпатийные» раскрыли для себя роль конгруэнтности в ситуации контакта с клиентом и определили для себя открытое выражение чувств, как продуктивную активность в консультативном контакте. «Подчиняющиеся» стали оценивать клиента более позитивно и видеть себя как более доверяющих, сопереживающих консультантов.

В ходе факторного анализа данных группы испытуемых, которую мы назвали «Доминантные», было выделено пять значимых факторов. По всей выборке значимые факторы составили в сумме общей дисперсии 74,2%. Первый из них фактор «Привлекательность» – 40,5%, второй «Сопереживание» – 10,6%, третий «Активность» – 9,1%, четвертый «Разрешение» – 7,9%, и пятый «Ответственность» – 6,0%.

Анализируя семантическое пространство по данным факторам, мы видим, что в представлениях группы «Доминантные» клиент связан с негативными эмоциональными переживаниями в ситуации консультативного контакта и оценивается качествами слабости: непривлекательный, растерянный, неуверенный, некомпетентный, запутывающий, так же как и в группе «Подчиняющиеся ситуации». Сопереживать для наших испытуемых это значит чувствовать волнение, страх, тревога, растерянность, раздражение клиента во время консультационного взаимодействия. Наши испытуемые свое превосходство в ситуации консультирования видят в своей способности управлять эмоциональной сферой, т.е., когда они скрывают свои истинные чувства и равнодушно молчат. Ответственность за клиента их беспокоит, в то же время именно эта ситуация беспокойства по поводу большой моральной ответственности оценивается «Доминантными» как проявление сопереживания и понимания клиента. Мы предполагаем, что для этой группы характерно особое проявление линии власти, превосходства, ответственности в ситуации консультативного контакта и консультативных отношениях. Группа «Доминантные» видят свою активность в ситуации гиперответственности. Эта активность оценивается ими как женская, глупая, в то же время помогающая. Мы предполагаем, что наши испытуемые, имея стремление к власти, представляют её реализацию в системе отношений консультант-клиент через взятие ответственности за клиента и за результат консультирования. Это экспертная модель установления консультативного контакта и консультативных отношений. Консультант рисует свой образ перед клиентом как превосходящего по компетентности, информированности, благополучию, и показывает готовность решить за клиента его проблемы, взяв за них ответственность. Для «Доминантных» испытывать радость общения, уважение и доверие к клиенту, при этом, распределяя с ним ответственность – это безответственно, глупо и грустно, так как свою активность они видят только в полной ответственности за клиента, за его результаты, а так же за процесс консультативного взаимодействия.

Таким образом, в группе «Доминантных», как и в группе «Подчиняющиеся ситуации», клиент в сознании связан с негативными переживаниями и оценивается качествами слабости и непривлекательности. Группа «Доминантные» в ситуации консультативного контакта видят свою активность в гиперответственности. Для них ответственность за клиента – это проявление к нему сопереживания и понимания. «Доминантные» используют экспертную модель установления консультативного контакта и консультативных отношений.

Сходство групп «Подчиняющиеся ситуации» и «Доминантные» до проведённого тренинга в восприятии клиента в консультативном контакте. В обеих группах клиент в сознании связан с негативными переживаниями и оценивается качествами слабости и непривлекательности. Основное различие между данными группами в отношении к разделению ответственности и к открытости, конгруэнтности консультанта в консультативном контакте. Для «Подчиняющихся ситуации» естественна открытость консультанта в выражении своих чувств. «Доминантные» считают, что свои чувства необходимо скрывать. Для «Подчиняющихся ситуации» и «Эмпатийных» ответственность связана с негативными чувствами страха, тревоги, волнения, раздражения. «Доминантные» оценивают ответственность за клиента как проявление понимания и сопереживания и видят в этом свою активность. Различие в образе ситуации консультативного контакта между группами «Доминантные» и «Эмпатийные» состоит в восприятии своего чувства превосходства над клиентом. «Доминантные» видят свое превосходство в умении управлять эмоциональной сферой. «Эмпатийные» ситуацию превосходства над клиентом оценивают как проявление равнодушия и безответственности.

Факторный анализ данных, полученных после тренинга в группе «Доминантные», выделил пять значимых факторов. По всей выборке значимые факторы в сумме общей дисперсии составили 63,9%. Первый из них «Сила» – 24,2%, второй «Оценка» – 12,6%, третий «Компетентность» – 11,5%, четвертый «Общение» – 8,5%, и пятый «Ответственность» – 7,1%.

После проведения тренинга изменилось содержательное наполнение фактора «Силы». До проведения тренинга это был фактор «силы привлекательности», после него – «сила спокойствия». Анализ семантического пространства дает нам возможность предположить, что в образе ситуации консультативного контакта, эмоционально негативные переживания во время консультативной беседы стали оцениваться как проявление слабости, тревоги, для наших испытуемых они малопривлекательные. В таких ситуациях, на их взгляд, нет раскрывающего потенциала, они приводят к тупику. Анализируя семантическое пространство, мы предполагаем, что группа «Доминантные» в ситуации консультативного контакта стали видеть необходимость скрывать своё превосходство, для этого они молчат и считают, что так они проявляют свою ответственность. Когда они говорят, то открыто

проявляют свой интерес к личности клиента. До проведения тренинга ситуация превосходства консультанта над клиентом группой «Доминантные» оценивалась ими как проявление ума и ответственности, после проведения тренинга оценка сменилась на противоположную – безответственность.

Мы видим, что основные изменения в образе ситуации консультативного контакта у «Доминантных» произошли в восприятии своего превосходства над клиентом. В данной группе также изменилось восприятие ситуации ответственности в консультативном контакте. До тренинга ситуация гиперответственности рассматривалась нашими испытуемыми как проявление сопереживания и понимания клиента и собственной активности. После тренинга высокая моральная ответственность для наших испытуемых – это тревога, напряжение, некомпетентность.

Сходство групп «Доминантные» и «Подчиняющиеся ситуации» после проведённого тренинга в изменении отношения к проявлению негативных эмоций при создании и поддержании консультативного контакта. В восприятии «Подчиняющихся» стало безответственно проявлять негативные эмоции при установлении контакта с клиентом. «Доминантные» определили для себя ситуацию превосходства над клиентом тоже как безответственность.

Основное сходство всех трёх групп до проведенного тренинга состоит в недооценке роли эмпатии в ситуации консультативного контакта. Динамика восприятия сопереживания к клиенту в группах различна. После проведенного тренинга в группах «Эмпатийные» и «Подчиняющиеся ситуации» произошло осознание роли эмпатии в консультативных отношениях. Эмпатия включилась в структуру образа ситуации консультативного контакта. В группе «Доминантные» такого включения не произошло, сопереживать для испытуемых данной группы – значит испытывать негативные переживания по поводу клиента.

Таким образом, полученные результаты исследования отражают специфические особенности динамики образа ситуации консультативного контакта у психологов – консультантов в зависимости от типа консультативных отношений «Эмпатийные», «Подчиняющиеся ситуации» и «Доминантные».

Подводя итоги, можно сказать, что во всех экспериментальных группах после проведения тренинга произошли изменения в структуре образа ситуации консультативного контакта, перестроилась система связей объектов образа. Каждая представленная группа по-разному отразила особенности динамики образа консультативного контакта после проведенного тренинга на группу. В группе «Доминантные» изменилось восприятие ситуации ответственности в консультативном контакте. Для данной группы характерно особое проявление линии власти, превосходства, ответственности в образе ситуации консультативного контакта и консультативных отношениях. Отметим также, что тема власти требует более глубокого погружения и детального изучения и проработки в процессе тренинга для психологов – консультантов. В группе «Эмпатийные» и «Подчиняющиеся ситуации» изменения от-

разили расширение видения своего потенциала и ресурсов для создания и поддержания консультативного контакта у психологов – консультантов. Представления консультантов о консультативном контакте стали более адекватны реальности консультативного взаимодействия. В целом все изменения представлений о контакте способствуют повышению эффективности психолога – практика при создании консультативного контакта.

Выводы:

1. Консультативный контакт в структуре индивидуального консультирования является первым и очень важным этапом консультативной беседы. Консультативный контакт создает перспективу эффективных отношений в будущем консультанта и клиента, является инструментом диагностики, т.к. отражает проблемы клиента, словно в зеркале, и является фактором изменений, способствующим личностному росту клиента и решению его актуальных проблем. Образ ситуации консультативного контакта, формирующийся в процессе деятельности консультанта, обеспечивает специалиста системой ориентации в ситуации контакта с клиентом.

2. Установлено, что разработанная и апробированная программа социально-психологического тренинга «Консультативный контакт в индивидуальном психологическом консультировании» ведёт к реструктурированию объектов образа ситуации консультативного контакта у психологов – консультантов и приводит к его изменению, что способствует более эффективным отношениям в диаде Консультант – Клиент.

3. Полученные результаты исследования отражают специфические особенности изменения образа ситуации консультативного контакта у психологов – консультантов в зависимости от типа консультативных отношений «Эмпатийные», «Подчиняющиеся ситуации» и «Доминантные».

Группа «Эмпатийные» в ходе тренинга более четко очертили образ ситуации консультативного контакта: он включил в свою структуру сопереживание клиенту. После проведения тренинга сопереживание как системообразующее качество, определяющее их модель консультативных отношений, стало осознанным инструментом их работы. «Эмпатийные» раскрыли для себя роль конгруэнтности в ситуации контакта с клиентом и определили для себя открытое выражение позитивных чувств как продуктивную активность в консультативном контакте.

«Подчиняющиеся ситуации» стали видеть себя как более доверяющих, сопереживающих, ответственных консультантов и оценивать клиента более позитивно. Свои негативные переживания в консультативном взаимодействии испытуемые перестали связывать с клиентом. В восприятии данной группы стало безответственно проявлять негативные эмоции при установлении контакта с клиентом. Произошло осознание необходимости собствен-

ной активности в работе со своими негативными чувствами в ситуации консультативного контакта.

Для группы «Доминантные» характерно особое проявление линии превосходства, власти, ответственности в ситуации консультативного контакта и консультативных отношениях, поэтому основные изменения произошли в этом направлении. Изменилось восприятие ситуации гиперответственности за клиента в консультативном контакте, такая ситуация стала оцениваться как проявление некомпетентности консультанта. До тренинга испытуемые, используя экспертную модель установления консультативного контакта, видели свою активность в ситуации гиперответственности, считая её проявлением сопереживания и понимания к клиенту. Изменения в образе ситуации консультативного контакта у «Доминантных» произошли в восприятии своего превосходства над клиентом. Испытуемые определили для себя ситуацию превосходства над клиентом как проявление безответственности.

4. Разработаны методические рекомендации по формированию образа ситуации консультативного контакта в зависимости от типа консультативных отношений у психологов – консультантов в процессе обучения.

Для группы с типом консультативных отношений «Эмпатийные», основное направление в процессе обучения должно быть направлено на раскрытие их основного ресурса – качества эмпатийности, как инструмента работы психолога – консультанта, на раскрытие роли конгруэнтности и определения вектора активности на работу открытое выражение позитивных чувств в ситуации консультативного контакта.

Для группы с типом консультативных отношений «Подчиняющиеся ситуации» основное направление заключается в обосновании роли эмпатии и доверия в создании консультативного контакта. Развития навыков эмпатийного слушания. Анализ связи негативных переживаний с клиентом. Личностная работа над доверием к себе, к другим людям и к миру.

Для группы с типом консультативных отношений «Доминантные» основное направление состоит в определении принципа разделенной ответственности и развитие умения чувствовать и понимать эмоциональный мир клиента и осознание роли конгруэнтности во взаимодействии с клиентом.

Таким образом, гипотеза, состоящая в предположении изменения образа ситуации консультативного контакта у психологов – консультантов в условиях направленного обучения, подтвердилась.

Публикация в издании, рекомендованном ВАК:

1. Леонов Н.И., Холмогорова Е.А. Представления психологов о консультативном контакте // Акмеология образования: Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Кострома: КГУ, 2006. Т. 12. № 3. С. 53-58.

Другие научные работы:

2. Холмогорова Е.А. Доверие и деятельность психолога-консультанта // Зависимость, ответственность, доверие: в

- поисках субъектности: Материалы Международной научно-практической конференции: 24–26 июня 2004 г. Кн. 1. Ежегодник Российского психологического общества / Отв. ред. Н.И. Леонов, С.Ф. Сироткин. Москва–Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2004. С. 122–124.
3. Холмогорова Е.А. Особенности образа ситуации консультативного контакта психолога–консультанта // Социальная психология XXI столетия: Материалы Международного конгресса социальных психологов / Под ред. В.В. Козлова. В 2 т. Ярославль: МАПН, 2005. Т. 2. С. 281–282.
 4. Холмогорова Е.А. Особенности образа ситуации консультативного контакта и его динамики в представлениях психологов // Психология XXI столетия: Материалы Международного конгресса психологов / Под ред. В.В. Козлова. В 3 т. Ярославль: МАПН, 2006. Т. 3. С. 216–223.
 5. Холмогорова Е.А. Особенности образа ситуации консультирования у студентов – психологов // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы 3–го Всероссийского съезда психологов, 25–28 июня 2003 г. В 8 т. СПб.: Из-во СПбГУ, 2003. Т. 8. С. 193–195.
 6. Холмогорова Е.А. Представления психологов о клиенте в ситуации консультативного контакта // Парадигмы образования: Материалы Международной научно – практической конференции 25–27 апреля 2006 г. / Под редакцией А.А. Баранова, В.Ю. Хотинец. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2006. С. 195–198.
 7. Холмогорова Е.А. Разделение ответственности в индивидуальном психологическом консультировании // Реалии и перспективы психологической науки и практики в российском обществе: Материалы Всероссийской научно–практической конференции (19–20 августа 2005 г.) / Под ред. Р.А. Ахметова, Г.С. Прыгина. Набережные Челны, 2005. С. 383–386.

Формат 60x84 1/16
Усл. печ. л. - 1,5. Тираж 100 экз.

Отпечатано на ризографе МАПН
Ярославль, проезд Матросова, 9. Оф. 206.
Телефон (0852) 47-86-66